

УДК 81'25

doi 10.17072/2073-6681-2024-1-59-68

EDN EVLHSQ

Переводчик как субъект экотранслатологии

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. lkushnina@yandex.ru

SPIN-код: 5273-8845

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Екатерина Александровна Фоменко

аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. pismo_4me@mail.ru

преподаватель

Китайский нефтяной университет (Восточный Китай)

266580, Китай, г. Циндао, район Сихайань, ул. Чанцзянлу, 66. pismo_4me@mail.ru

SPIN-код: 2261-3160

Статья поступила в редакцию 31.10.2023

Одобрена после рецензирования 14.12.2023

Принята к публикации 18.12.2023

Информация для цитирования

Кушнина Л. В., Фоменко Е. А. Переводчик как субъект экотранслатологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 59–68. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-59-68

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить сопряжение русскоязычных и китайских концепций, определяющих современную междисциплинарную экологическую парадигму подхода к языку, культуре, тексту, дискурсу и их межъязыковому и межкультурному взаимодействию в процессе перевода. В основу исследования положены концепции экотранслатологии, разрабатываемой китайскими учеными, и экологии перевода, представленной в работах российских авторов. Оба направления создают методологическую основу предпринятого исследования. В рамках экологии перевода рассматривается концепция переводческого пространства, разрабатываемая Л. В. Кушниной, ключевыми понятиями которой являются когниция, синергия, гармония. Экологический подход позволил расширить представление о полях переводческого пространства, в которых происходит синергия смыслов, приводящая к гармонии, и ввести понятие экополя, оперирующего экосмыслами и экоконтцептами. В рамках экотранслатологии известный не только в Китае, но и на Западе переводовед Ху Гэншэнь выдвигает идеи экологического баланса, многомерного преобразования текста, адаптации к экосреде, что обуславливает экологичность текста перевода и приводит к смысловой соразмерности. Материалом для анализа послужили тексты на трех языках: русском, французском, китайском. В качестве оригинала были использованы поэтические тексты С. Есенина и прозаические тексты В. Бианки. Проанализированы их переводы на французский и китайский языки, что позволило авторам увидеть развернутую панораму экопереводческого дискурса. В результате исследования показана важность экопереводческого подхода к анализу процессов переводческого речесмысловосприятия и речесмыслопорождения и сделан вывод о возможности интеграции двух научных школ с целью постижения глубинных закономерностей процесса перевода и повышения его качества.

Ключевые слова: экотранслатология; экология перевода, экосреда; переводческое пространство; субъект; когнитивная деятельность переводчика; адаптация; экополе; экосмыслы; смысловая гармония.

Введение

Исследовательское поле современного когнитивного переводоведения сформировалось в начале XXI в. на основе принципов антропоцентризма и когнитивной лингвистики. Описывая когнитивные схемы языковой интерпретации, Н. Н. Болдырев раскрывает значимость когнитивного подхода к языку: «...Когнитивный подход к исследованию языка предполагает не столько изучение объективных характеристик его единиц и категорий, сколько способов восприятия мира человеком, представленных в языковой семантике» [Болдырев 2016: 10]. В рамках этих размышлений логично возникает вопрос о связи языковых значений и смыслов с концептуальной системой человека, его языковым сознанием, которое «...интегрировано в когнитивную систему человека и сопровождает разные виды его взаимодействия с миром...» [там же: 11]. Эти идеи ученого в полной мере можно отнести к переводу, в частности, к экопереводу, акцентирующему внимание на взаимодействии когнитивной системы человека и экосреды.

В фокусе нашего исследования находится процесс взаимодействия переводчика и меняющейся, динамичной экосреды. Нас интересует, каким образом переводчик как субъект адаптирует свои действия к требованиям экосреды, чтобы получить качественный, гармоничный перевод. С этой целью мы предприняли сопоставительный анализ русско-китайских и русско-французских переводов художественного поэтического текста, что позволит нам выявить различные способы восприятия мира переводчиком-субъектом, возможности конструирования текста перевода в сознании переводчика, способности его адаптации к принимающей культуре и к выбору средств субъективной репрезентации мира в тексте перевода. Признавая значимость языковой личности переводчика в современной когнитивной парадигме перевода, мы отдаем предпочтение экологическим концепциям перевода: во-первых, экологии перевода, представленной в исследованиях одного из авторов данной статьи, во-вторых, работам китайских ученых в связи с тем, что соавтор статьи живет и работает в КНР.

В рамках данной статьи мы намерены обсудить две научные концепции перевода, которые существуют в российском и китайском переводоведении. И если воззрения китайских ученых восходят к древней китайской философии, то российские авторы опираются на идеи эколингвистики и экологии языка, впервые сформулирован-

ные американскими исследователями Э. И. Хаугеном и М. А. К. Халлидеем в 1970-е гг. и получившие дальнейшее развитие в рамках некоторых лингвопереводческих школ России.

Уточним, что идея сопряжения экотранслатологии и экологии перевода возникла в результате того, что один из авторов данной статьи, будучи участником цикла конференций «Экология языка на перекрестке наук» в Тюменском государственном университете, в 2011 г. ввел термин «экология перевода» (см. работы: [Кушникова, Юзманов 2011; Кушникова 2012; Кушникова, Плюснина 2016]). Второй автор живет и работает в КНР, поэтому имеет возможность изучать труды китайских ученых в оригинале, самостоятельно переводить их на русский язык и проводить сопоставительные исследования в этом направлении (Е. А. Фоменко).

В качестве базового мы выбрали термин *экотранслатология*, который известен не только в Китае, но и в Европе благодаря знакомству с трудами Ху Гэншэня и других представителей данного направления [Hu Gengshen 2020].

Прежде чем изложить нашу позицию, представим трактовку термина «эколингвистика», предложенную Н. Н. Белозеровой: «...под термином “эколингвистика” мы объединяем такие направления в области языка и смежных наук, как “экологическая стилистика” (ecostylistics), “эко-критический анализ дискурса” (eco-critical discours analysis), “экологическая поэтика” (ecocriticism) и “экология перевода”» [Белозерова, Лабунец 2012]. В своих исследованиях Н. Н. Белозерова выдвигает идею «...имманентности природы человеку, понимаемую как осознаваемое человеком собственное единство с окружающим миром, что находит отражение и в эколингвистике, и в экологии перевода как смежной науки в области исследования языка» [Белозерова 2010: 199].

Представим наши исходные позиции. Начнем с того, что экология перевода является продолжением концепции переводческого пространства как синергетической модели перевода [Кушникова 2011 и др.] Понимая перевод как процесс взаимодействия языков и культур, мы представляем его в виде совокупности гетерогенных полей и вычленяем три поля субъектов переводческой коммуникации и три текстовых поля. В расширенном виде мы сочли возможным вычленить отдельное, природно-биологическое поле, в котором происходит синергия экосмыслов. В данной работе мы предлагаем обозначить его как экополе, что является лаконичным и отвечает

идее экологичности перевода, выдвинутой китайскими исследователями. Речь идет о смыслах, генерирующих взаимодействие человека (лирического героя или любого другого персонажа, деятеля, индивида, личности, субъекта и пр.) и окружающей среды (природная среда, культурная среда, социальная среда, историческая среда и др.). В результате этого взаимодействия происходит синергия смыслов как в фатическом поле (поле культуры), так и в природно-биологическом поле, что может простираться на переводческое пространство в целом. Именно синергия смыслов приводит к гармоничному переводу, т. е. к достижению культуросообразности в фатическом поле и природосообразности в природно-биологическом поле.

Перейдем к изложению позиции китайских исследователей в области экоперевода или экотранслатологии. Как было сказано выше, наибольшую известность приобрели работы Ху Гэншэня. Его концепция представлена на русском языке З. Г. Прошиной в работе «Экопереводведение как модель переводческой деятельности» [Прошина 2016]. Ученым вводится понятие экопереводческой среды, включающей следующие компоненты: текст, язык, переводчик, автор, рецептор, заказчик. Важнейшими параметрами экоперевода являются переводческий выбор и адаптация. Центральная фигура переводческого процесса – переводчик. Выбор трактуется двояко: сначала выбирается переводчик, компетенций которого достаточно для перевода заданного текста. Затем переводчик осуществляет выбор стратегии и языковых средств, чтобы адаптировать текст к принимающей экосреде [там же].

На наш взгляд, понятие экосреды является важнейшим для исследования экоперевода. В наших предыдущих работах этого понятия не было. В качестве экосреды мы подразумеваем принимающую культуру. Вероятно, следует рассматривать культуру как компонент экосреды, включая в нее всех субъектов переводческой коммуникации. Кроме того, в своих работах мы не выделяли такого субъекта, как заказчик перевода, о чем пишут китайские лингвисты. И это также значимый фактор экоперевода. Что касается идеи адаптации и выбора, они полноценно представлены в наших работах. Переводчик адаптирует текст к принимающей культуре, а это означает, что каждая культура требует соблюдения собственных норм, т. е. характер адаптивной деятельности переводчика варьируется от одной культуры к другой. Идея выбора в переводе также не нова. Переводчик всегда стоит перед выбором, прежде чем принять переводческое решение.

Целесообразно напомнить, что термин «адаптация» имеет междисциплинарный характер, что

показано в исследовании О. В. Кожевниковой и А. А. Черновой на материале русского и английского языков [Кожевникова, Чернова 2021]. Авторы обращаются к эволюции данного термина в истории науки: от значения «состояние приспособления к обстоятельствам или взаимосвязи» (1670-е гг.) к значениям «модификация объекта в соответствии с новыми условиями (1790-е гг.) и «вариативности живых организмов в соответствии с меняющимися условиями» (1859 г.). Очевидно, что термин «адаптация» релевантен для оценки экологичности перевода.

О значимости адаптации пишет также Н. В. Дрожачих при исследовании экологии языка и культуры: «Текст и его ключевые концепты, как компоненты культуры, несут в себе адаптивный когнитивный потенциал, отражая способы оперирования информацией со средой» [Дрожачих 2011: 29]. Из этого высказывания мы заключаем, что текст перевода призван реализовать адаптивный когнитивный потенциал текста оригинала.

Для понимания сущности экотранслатологического подхода китайских ученых обратимся к работе Ху Гэншэня «胡庚申 生态翻译学——建构与诠释 胡庚申» “Eco-Translatology: Construction and Interpretation” [胡庚申 2013]. В одном из разделов автор раскрывает содержание одного из принципов экологичности перевода – многомерное преобразование. Это означает, что экологическая трансляция смыслов опирается на идею взаимодействия множества факторов при переводе, включающих языковые, психологические, коммуникативные, эстетические, что способствует поддержанию экологического баланса.

В данной работе особый интерес вызывает непосредственный экопереводческий анализ, проводимый автором. Предлагается перевод высказывания с английского языка на китайский: *The last one is delicious, bring me another one!*

Коммуникативная ситуация, которую должен знать переводчик, следующая: это надпись в зоопарке на клетке с крокодилом. По задумке авторов, надпись сделана с юмором, от лица крокодила, с намерением предупредить посетителей зоопарка и в то же время привлечь их. Автор статьи приводит три варианта перевода этой надписи на китайский язык и анализирует их качество с позиций реализации экологичности перевода, экологического, гармоничного соотношения между текстами оригинала и перевода.

Приведем варианты перевода на китайском языке и их обратный перевод с китайского языка на русский.

1. Переводчик Шэнь Нань 申楠, студент 2 курса: 上一个好吃, 再带来一个 *Предыдущее было вкусным, угостите еще* [胡庚申 2013: 264].

2. Переводчик Фан Мэньчжи, профессор Шанхайского университета 方梦之: 鳄鱼份人, 禁止人水! Крокодилы расчлениют людей, строго запрещено входить в воду еще [胡庚申 2013: 266].

3. Переводчик, чье имя не указано: 人肉真香, 再来一叉! Вкусная человечина, принесите еще! Кроме того, перевод сопровождается изображением кровожадного крокодила с огромной пастью [胡庚申 2013: 267].

Приведем кратко комментарии исследователя. В первом случае языковые факторы удачно учтены, но коммуникативные не отражены. Перевод признан неэкологичным. Во втором случае текст звучит как приказ, который не учитывает культурные факторы. Нет ни юмористических оттенков, ни обращения к посетителям от первого лица. Перевод признан неэкологичным. Третий вариант перевода признан экологичным, так как, во-первых, визуальное изображение крокодила означает, что текст произнесен от первого лица, что придает юмористический эффект, во-вторых, отражены культурный и коммуникативный факторы [胡庚申 2013].

Мы считаем, что принцип многомерных преобразований ради сохранения экологического баланса является значимым и для экологии перевода, в связи с чем полностью солидаризуемся с автором данной работы Ху Гэншэнем.

Нельзя не заметить, что в нашей концепции одним из ключевых понятий экологии перевода, как и перевода в целом, является гармония. В китайском переводоведении также поднимается вопрос о гармонии, но категория гармонии рассматривается сквозь призму категории противоречия [Лань Хунцзюнь 蓝红军, Фэн Лися 冯丽霞 2022; Чжу Юй 朱瑜 2008]. Представленный выше пример Ху Гэншэнь признает гармоничным.

Прежде чем приступить к изучению роли переводчика как субъекта экотранслатологии, считаем целесообразным внести некоторые коррективы в наше видение переводческого пространства, включающего природно-биологическое поле. Опираясь на принятые в китайской научной традиции понятия *экоперевода*, *экосреды* и др., мы предпочли заменить введенный нами ранее термин *природно-биологическое поле* на термин *экополе*. Он представляется более лаконичным, емким и при этом не нарушает логику наших предыдущих рассуждений. Иными словами, природосообразность текстов/дискурсов оригинала и перевода может быть реализована именно в экополе переводческого пространства.

Материал и методы анализа

В данной статье мы намерены провести исследование переводчика как субъекта экотранс-

латологии, которое базируется, во-первых, на литературе, посвященной языковой личности переводчика в отечественной науке, во-вторых, на работах европейских ученых, посвященных проблемам субъективности перевода, в-третьих, на исследованиях в области экологии перевода и экотранслатологии российских и китайских ученых. Обозначенные выше подходы и направления положены в основу методологии проводимого исследования.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что между текстами оригинала и перевода возможно установление гармоничных отношений в тех случаях, когда переводчику удастся достичь природосообразности экосмыслов в экополе переводческого пространства, раскрывающих взаимодействие человека и среды. Это означает, что само экополе является одновременно субъектоцентричным и текстоцентричным, так как в качестве среды может выступать текст, дискурс, язык, культура, социум. В нем отражаются все виды взаимодействий.

Материалом для анализа послужили художественные поэтические и прозаические тексты в оригинале и переводе с русского языка на французский и китайский языки. Мы выбрали поэтические тексты С. Есенина и прозаические тексты В. Бианки. Эти тексты, содержащие уникальные описания русской природы, переведены на многие иностранные языки, в том числе на французский и китайский, что послужило основанием для их выбора. Нам было интересно наблюдать проявление переводческой гармонии в таких разнотрансформационных языках и культурах, как русская, французская, китайская.

Представим ключевые положения исследований, определяющих методологические основания нашей работы.

Во-первых, речь идет о языковом сознании переводчика. Согласно Т. Г. Пшенкиной, перевод трактуется как посреднический речемыслительный процесс, нацеленный на «...формирование интегративных когнитивных структур и моделей, координирующих этнические сознания участников межкультурной коммуникации <...>. В ходе посредничества такая личность демонстрирует свойства функциональной (синергетической) системы» [Пшенкина 2005: 190]. Автор приходит к выводу, что в модели языковой личности переводчика взаимодействуют три компонента: ментальный лексикон, когнитивная компетенция и языковая способность. Все они определяют языковое сознание переводчика, на которое возложена функция координации других этнических сознаний – автора и реципиента. В соответствии с нашей концепцией переводческого пространства именно их синергия приво-

дит к порождению переводчиком гармоничного текста.

Во-вторых, мы опираемся на идеи субъективности перевода, согласно которым переводческая деятельность неотъемлема от переводящего субъекта. Одним из приверженцев этого направления является швейцарский переводовед Л. Уэнсон (Lance Hewson), который полагает, что фундаментальное отличие переводческой деятельности от других видов деятельности состоит именно в субъективности, так как перевод – это конкретная деятельность человека – мужчины или женщины: “...la traduction est une affaire des hommes et des femmes, il est indéniable que la subjectivité, c’est à dire le caractère de ce qui appartient au sujet en constitue une caractéristique fondamentale” [Hewson 2013: 14].

Аналогичную позицию занимает румынский исследователь Ю. Кордуш (Julia Cordus) “Tout énoncé dit ou écrit porte le signe de la subjectivité” («Любое высказывание, устное или письменное, обладает свойством субъективности»). – Перевод наш. – Л. К.) [Cordus 2013: 138].

В-третьих, мы основываемся на идеях экологии перевода и экотранслатологии, которые уделяют особое внимание переводящей личности и в которых, как уже отмечалось выше, единение человека и экосреды – важнейшая предпосылка сохранения экологического баланса между текстами оригинала и перевода.

Результаты анализа

Проиллюстрируем фрагменты экотранслатологического анализа художественного поэтического текста, показывающие достижение переводческой гармонии на примере перевода стихотворения С. Есенина «Белая береза» на французский и китайский языки. Отметим, что в Китае стихотворение С. Есенина «Белая береза» переведено многими китайскими переводчиками, таким как Лю Чжаньцю 刘湛秋, Ван Шоужэнь 王守仁,

Гу Юньпу 顾蕴璞. Однако именно перевод, сделанный профессором Пекинского университета Гу Юньпу 顾蕴璞, включен в программу общеобразовательной начальной школы в КНР.

Это одно из первых стихотворений выдающегося русского поэта, созданное в восемнадцатилетнем возрасте, когда Сергей Есенин уехал из родного села Константиново Рязанской губернии в Москву. Стихотворение написано в 1913 г. трехстопным хореем с пиррихией. Поэт воспевает в нем красоту березы как символа России и одновременно как символа русской женщины. Лирический герой этого стихотворения искренне любит природу во все времена года и признается в своих чувствах, созерцая белую березу, словно пишет прощальное письмо в отчий дом. Пейзажная лирика поэта является неотъемлемой частью родной природы, которую он воспекает во многих других произведениях.

Переходим к лингвопереводческому анализу поэтического текста. В рамках данной статьи мы опираемся на идеи экологии перевода Л. В. Кушнinou, согласно которым гармоничный перевод предполагает достижение переводчиком культуросообразности и природосообразности текстов оригинала и перевода. Предметом анализа являются такие текстовые единицы, которые, с одной стороны, можно отнести к артефактам, так как они отражают явления культуры, с другой стороны – к натурфактам, которые отражают явления природы. В рамках данного анализа в поисках природосообразности мы акцентируем внимание на натурфактах.

Приведем текст оригинала и перевод на французский язык.

Далее представим литературный перевод этого стихотворения на китайский язык Гу Юньпу 顾蕴璞 и дадим обратный перевод на русский язык для понимания расхождений в переводе русскоязычными реципиентами.

Белая берёза

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустила кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря лениво
Обходя кругом
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Le bouleau

*Le petit bouleau viege
Près de mon foyer
S'est couvert de neige
Comme l'argent moiré
La bordure neigeuse perlée
Sur ses tendres branches
Et les grappes couvertes par
la frange blanche.
Le bouleau s'enneige
Le silence s'endort
Les flocons de neige
Brûlent dans le feu d'or.
Et l'aurore se penche
Paresseusement
Elle recouvre les branches
De nouvel argent.*

白桦

在我的窗前，
有一棵白桦，
仿佛涂上银霜，
披了一身雪花。
毛茸茸的枝头，
雪绣的花边潇洒，
串串花穗齐绽，
洁白的流苏如画。
在朦胧的寂静中，
玉立着这棵白桦。
在灿灿的金晖里，
闪着晶亮的雪花。
白桦四周徜徉着，
姗姗来迟的朝霞，
它向白雪皑皑的树枝，
又抹一层银色的光华。

Сравнивая формальную структуру поэтического текста на русском и китайском языках, отметим их симметричность, количество строк совпадает в переводе на китайский язык и в обратном переводе мы наблюдаем одинаковое количество строк.

Но содержательная структура асимметрична, что не препятствует сохранению смысловой гармонии автором перевода, так как языковая и культурная асимметрии отражают истинное соотношение текстов оригинала и перевода ввиду природной асимметрии, свойственной всем естественным языкам.

Проанализируем подробнее те асимметричные межъязыковые и межкультурные преобразования, которые произошли в переводческом пространстве поэтического текста и придали ему гармоничность. Мы наблюдаем в тексте некий смысловой контур (в лингвистике это понятие обосновано М. П. Котюровой). В ситуации перевода речь идет о смысловой динамике текста: идея, высказанная автором в одном фрагменте, не исчезает, а передается переводчиком в другом фрагменте, что сохраняет целостность образа, задуманного автором.

В фокусе нашего анализа – натурфакты как описание природных явлений и объектов, а также способы достижения гармоничности при переводе с русского языка на китайский. Подчеркнем, что весь текст «пронизан» натурфактами, переплетение которых создает неповторимые поэтические образы русской природы.

Анализируя процесс гармоничного транспонирования смыслов исходного текста в переводной текст, мы акцентируем внимание на синергетических приращениях, благодаря которым китайский читатель испытывает те же чувства любви к природе, что и читатель подлинника. Как пока-

Белая берёза

Перед моим окном,
Есть береза,
Словно покрыта серебристым инеем,
Накинула на плечи снежинки.
Пушистые ветки,
Свободные оборки снежной вышивки,
Бахрома связка за связкой распустилась,
Белые кисти бахромы словно картина.
В тусклой полной тишине
Держится с достоинством
и изяществом эта белая берёза
в золотом сверкающем свете,
Блестят пронизанные светом снежинки.
Вокруг березы странствует
Не спеша утренняя заря,
Она белоснежным веткам
Наносит слой серебряного света.

зал анализ экополя переводческого пространства, переводчику удалось передать зимнее очарование белой березы, снежный покров которой ассоциируется у автора с серебром. Проиллюстрируем сказанное на примерах.

1) Проявление смыслового контура. Текст оригинала начинается словами *Белая береза под моим окном*, но переводчик дает другое описание: *有一棵白桦* (букв.: *Есть береза*). При этом в третьем четверостишье появляется образ: *玉立着这棵白桦* (букв.: *Держится с достоинством и изяществом белая береза*). Как видим, образ белой березы смещен, но не исчезает в переводе.

2) Передача имплицитных смыслов оригинала эксплицитными смыслами в переводе. В этой же строке мы наблюдаем приращение смыслов, которые имплицитно присутствуют в оригинале, но переводчик выразил их эксплицитно, дешифровал. Действительно, в оригинале не говорится о достоинстве и изяществе белой березы, но перед нашим воображением *стоит* береза, она *принакрылась снегом, распустила кисти* – это ли не изящество и достоинство? Приращение смыслов произошло и в следующих строках, где китайский читатель видит *сверкающий свет, пронизанные светом снежинки, слой серебряного света*. Переводчик тем самым дополняет образ – белая береза излучает свет.

3) Расширение смыслового горизонта оригинала за счет добавления новых смыслов. В оригинале береза *принакрылась снегом*, тогда как в переводе береза *仿佛涂上银霜 покрыта серебристым инеем*, в оригинале *в сонной тишине*, в переводе *在朦胧的寂静中 в тусклой полной тишине*, в оригинале – *заря*, в переводе – *朝霞 утренняя заря*.

Таким образом, отмеченная выше смысловая динамика привела к тому, что текст перевода воспринимается китайским читателем естественно и живописная лирика русского поэта для него понятна и близка. В этом и состоит миссия переводчика.

Обратимся к анализу русско-французского перевода. Напомним, что сам перевод дан выше.

Сопоставление оригинала и перевода показывает, что переводчику удалось гармонично передать смыслы текста, при этом мы наблюдаем гораздо меньше межъязыковых и межкультурных преобразований, чем в русско-китайском переводе. Вероятно, это объясняется тем, что перевод выполнен русскоязычным переводчиком, который при выборе эквивалентов стремился к точности передачи исходного смысла и образов автора. Разумеется, здесь есть и смысловыеращения, и смысловые опущения. Вместо слов белая береза – *Le petit bouleau viege* (букв.: молодая березка), вместо слов под моим окном – *Près de ton foyer* (букв.: около моего дома) и др.

Можно сказать, что форма текста перевода также симметрична форме текста оригинала: короткие строки, их 16. Содержание можно охарактеризовать как симметрично-асимметричное. При этом текст перевода читается в том же ритме, создавая у читателя аналогичное настроение: он видит образ снежной, белоснежной березки и понимает, что это и есть символ русской зимы на русской земле.

Анализ переводов поэтического текста с русского на китайский и французский языки выявил интересное взаимодействие между формальной и содержательной структурами. С формальной точки зрения оба перевода симметричны: количество строк остается таким же, что поддерживает аналогичную ритмическую структуру. Однако асимметрия структуры содержания проявляется из-за различий в культурных и лингвистических контекстах. Китайский перевод подчеркивает зимнюю красоту березы и вносит некоторые изменения, чтобы сделать текст ближе к китайской аудитории, сохраняя при этом гармонию переводческого пространства. В то время как французский перевод, выполненный русскоязычным переводчиком, ближе к оригиналу в содержании и меньше подвержен изменениям. Это показывает, что симметрия формы может соседствовать с асимметрией содержания, и важной задачей переводчика является сохранение смысловой гармонии и передача контура смысла, даже если это требует некоторых изменений, чтобы текст оставался понятным и близким читателю на другом языке.

Переходим к анализу прозаического текста. Мы обратились к творчеству детского писателя

Виталия Валентиновича Бианки. В. В. Бианки родился в Петербурге в 1894 г. Его отец был ученым-орнитологом, и он передал сыну любовь к живой природе. Как писатель он дебютировал в 1933 г. в журнале «Воробей», где был опубликован его рассказ «Путешествие красноголового воробья». С тех пор им было опубликовано около 300 рассказов и сказок о природе. Это был тонкий наблюдатель и знаток природы. По книгам В. В. Бианки дети до сих пор учатся читать. В своих текстах он реализовал природоведческую тематику и стал классиком детской литературы. В. В. Бианки прожил до 1959 г. Творческое кредо писателя удачно охарактеризовал Пришвин: «Рыбе – вода, птице – воздух, зверю – лес, степь, горы. А человеку нужна родина. И охранять природу – значит охранять родину» [Пришвин 1983].

Проанализируем фрагмент рассказа В. В. Бианки «Лесной год» и его перевод на китайский язык.

Оригинал:

Год – это колесо с двенадцатью спицами – месяцами: промелькнут все двенадцать спиц, колесо сделает полный оборот – и опять мелькнет первая птица. А колесо уже не там – далеко укатилось.

Опять придет весна и лес проснется, вылезет из берлоги медведь, вода затопит подвальных жильцов, прилетят птицы. Снова начнутся игры и пляски у птиц, родятся детеныши у зверей. И в Лесной газете читатель найдет все свежие лесные новости....

Перевод на китайский язык:

我们的读者也许要认为《森林报》上的森林新闻和城市新闻每都是陈旧的。其实并不是这样。不错，年年有春天。不过，年的春天都是崭新的，不管你活上多少年，也不会看见两个一模一样的春天。

一年好比是个有 12 根辐条的车轮——每——根辐条好比是一又一个月，12 根辐条统统滚了过去，就是车轮滚了一圈；接着，该轮已到经第滚一到根远辐条转的过地去方了去。不过，这时车轮已经不在原处——已经滚到远一些的地方去了。

春天又来了。森林苏醒了，熊从洞里爬出来，春水把森林动物的地下洞六淹掉，鸟儿飞，重新开始做游戏和舞蹈，野路生儿育女。读者将在《森林报》上找到跟新鲜的森林新闻。

Обратный перевод на русский язык:

Год подобен колесу с 12 спицами – каждая спица подобна месяцу. Когда все 12 спиц повернутся, колесо тоже повернется до своего первого переката. Когда дальние птицы развернулись, колесо было уже не на своем месте, оно откатилось еще дальше.

Весна снова придет. Лес просыпается, медведи вылезают из берлог, родниковая вода заливает подземные норы лесных зверей, прилетают птицы, снова играют в игры и танцы, а на диких тропах рождаются и воспитываются их детеныши. Читатели найдут свежие новости в лесной газете.

Разумеется, трудно судить о качестве перевода с опорой на обратный перевод. Текст оригинала читается легко и свободно, создавая добрую атмосферу, где живописное описание природы напоминает русскую сказку, которую нам рассказывает мудрый писатель. Текст содержит индивидуально-авторские метафоры и вызывает ассоциации, размышления, представления. Вместе с тем даже схематичный обратный перевод позволяет нам заметить моменты приращения смыслов, которых не было в оригинале и которые «домысливает» автор. Так, в китайском варианте и его обратном переводе есть слова: *родниковая вода, подземные норы*. Мы можем предположить, что именно так в экополе рождаются новые экосмыслы. Здесь мы видим взаимопроникновение и взаимосвязь природных и социальных факторов, что обычно наблюдается в гармоничном переводе.

Мы признаем также, что весь текст не может быть переведен гармонично, и адекватный и эквивалентный переводы реальны и необходимы. Вместе с тем достижение природосообразности как экологичности при переводе текстов с природоведческой тематикой отражает баланс смыслов и гармонию как высшую цель и результат перевода.

Заключение

В настоящее время в России исследование проблемы экологичности перевода, соблюдение экологического равновесия между текстами оригинала и перевода носит фрагментарный характер и не имеет самостоятельного статуса, как, например, в Китае, где экотранслатология занимает особое место других направлений переводоведения.

Между тем, как показало наше исследование, экотранслатологическое видение перевода позволяет более глубоко проанализировать действия переводчика и выявить факторы, обеспечивающее полноценное транспонирование экосмыслов, эксплицитно или имплицитно содержащихся в оригинале. К ним относятся факторы, описанные китайскими учеными, а именно: языковые, психологические, коммуникативные, эстетические, а также факторы, выявленные российскими учеными, такие как культуроориентированные, природоориентированные, социоориентированные, что может быть отражено

в экополе переводческого пространства. Таким образом, мы подходим к характеристике экосреды, в которой порождается гармоничный текст перевода.

Мы осознаем, что невозможно опираться на все эти факторы одновременно, в рамках одного лингвопереводческого анализа. Но комплексный экотранслатологический анализ на материале нескольких текстов позволит нам представить общую картину этого феномена и выявить универсальные критерии порождения качественного текста перевода, который приобретет право быть фактом другой лингвокультуры.

Список источников

Бианки В. В. Лесная газета. Ленинград: Детгиз. 1958. 270 с.

Есенин С. А. Стихи. М. Московский рабочий. 1958. 528 с.

叶赛宁诗选 / (俄罗斯) 叶赛宁著; 王守仁编选; 顾蕴璞、王守仁译. —长春: 时代文艺出版社, 2020.4 外国经典诗歌珍藏丛书/柳鸣九主编

森林报. 春. 秃鼻乌鸦从南方飞来了 / (苏) 比安基著; 王汶译. —南昌: 二十一世纪出版社集团, 2010.4 (2023.2 重印)

Список литературы

Белозерова Н. Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы? Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. 252 с.

Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 256 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.

Дрожжащих Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла // Экология языка на перекрестке наук: материалы междунар. науч. конф. (Тюмень, 11–13 ноября 2010 г.). Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 29–34.

Кожевникова О. В., Чернова А. А. Употребление термина «адаптация» и его производных в научных публикациях на русском и английском языках // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1241–1244. doi 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1241-1246

Кушникова Л. В., Плюснина Е. М. Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2016. 156 с.

Кушникова Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура vs природа // Экология языка на перекрестке: материалы междунар. науч. конф. (Тюмень, 11–13 ноября 2010 г.). Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 41–45.

Кушни́на Л. В. Эко́система перево́да как проявление синергии смыслов взаимодействующих культур // Экология языка на перекрестке наук: материалы междунар. науч. конф. (Тюмень, 17–19 ноября 2011 г.). Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 16–21.

Пришви́н М. М. Моя Родина. М.: Детская литература, 1983. 32 с.

Про́шина З. Г. Экопéреводо́ведение как модель переводческой деятельности // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. № 4. С. 100–109.

Пшенки́на Т. Г. Психологические основания вербальной посреднической деятельности. Барнаул, 2005. 240 с.

胡庚申. 生态翻译学: 建构与诠释 [M]. 商务印书馆, 2013. 页数: 512 (Hu Gengshen. Shengtai fanyi xue: Jiangou yu quanshi. Beijing, The Commercial Press, 2013. 512 p.)

Cordus J. Subjectivité et traduction dans le Testament français de Makine // Atelier de la traduction. Subjectivité du traduire. 2013. Numéro hors série. P. 133–144.

Hewson L. Eloge à la subjectivité // Atelier de la traduction. Subjectivité du traduire. 2013. Numéro hors série. P. 13–32.

Hu Gengshen. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p.

蓝红军, 冯丽霞. 翻译理论建构的多元融合——生态翻译学 20 年(2001–2021)之启思[J]. 中国外语, 2022, 19(1), p. 105–111. (Lan Hongjun, Feng Lixia. Fanyi lilun jiangou de duoyuan ronghe – shengtai fanyi xue 20 nian (2001–2021) zhi qi si // Zhongguo waiyu. 2022, 19(1), P. 105–111.)

朱瑜. 中国传统译论的哲学思辨 [J]. 中国翻译. 2008(01)朱瑜. 中国传统译论的哲学思辨 [J]. 中国翻译, 2008 (01), pp. 14–19. (Zhu Yu. Zhongguo chuantong yi lun de zhexue si bian // Zhongguo fanyi. 2008(01). P. 14–19).

References

Belozérova N. N. *Mir real'nyy i mir virtual'nyy: dve ekologicheskie sistemy?* [The Real World and the Virtual World: Two Ecological Systems?]. Tyumen, Tyumen State University Press, 2010. 252 p. (In Russ.)

Belozérova N. N., Labunets N. V. *Ekolingvistika: v poiskakh metodov issledovaniya* [Ecolinguistics: In Search of Research Methods]. Tyumen, Tyumen State University Press, 2012. 256 p. (In Russ.)

Boldyrev N. N. *Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii* [Cognitive Schemas of Linguistic Interpretation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2016, issue 4, pp. 10–20. (In Russ.)

Drozhashchikh N. V. *Ekologiya yazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla* [The ecology of language and

culture: Recurrence of meaning]. *Ekologiya yazyka na perekrestke nauk* [Ecology of Language at the Crossroads of Sciences]: Proceedings of the International Scientific Conference (Tyumen, November 11–13, 2010). Tyumen, Tyumen State University Press, 2011, pt. 1, pp. 29–34. (In Russ.)

Kozhevnikova O. V., Chernova A. A. *Upotreblenie termina 'adaptatsiya' i ego proizvodnykh v nauchnykh publikatsiyakh na russkom i angliyskom yazykakh* [Usage of the term 'adaptation' and its derivatives in Russian and English scientific publications]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2021, vol. 31, issue 6, pp. 1241–1244. doi 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1241-1246 (In Russ.)

Kushnina L. V., Plyusnina E. M. *Ekologiya perevoda: predposylki zarozhdeniya i puti razvitiya* [Ecology of Translation: Prerequisites for Its Origin and Paths of Development]. Perm, Perm State University Press, 2016. 156 p. (In Russ.)

Kushnina L. V., Yuzmanov P. R. *Ekologiya perevoda: kul'tura vs priroda* [Ecology of translation: Culture vs nature]. *Ekologiya yazyka na perekrestke nauk*: [Ecology of Language at the Crossroads of Sciences]: Proceedings of the International Scientific Conference (Tyumen, November 11–13, 2010). Tyumen, Tyumen State University Press, 2011, pt. 1, pp. 41–45. (In Russ.)

Kushnina L. V. *Ekosistema perevoda kak proyavlenie sinergii smyslov vzaimodeystvuyushchikh kul'tur* [The translation ecosystem as a manifestation of the synergy of meanings of interacting cultures]. *Ekologiya yazyka na perekrestke nauk* [Ecology of Language at the Crossroads of Sciences]: Proceedings of the International Scientific Conference (Tyumen, November 17–19, 2011). Tyumen, Tyumen State University Press, 2012, pt. 1, pp. 16–21. (In Russ.)

Prishvin M. M. *Moya Rodina* [My Motherland]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1983. 32 p. (In Russ.)

Proshina Z. G. *Ekoperevodovedenie kak model' perevodcheskoy deyatel'nosti* [Ecotranslatology as a model of translation]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2016, issue 4, pp. 100–109. (In Russ.)

Pshenkina T. G. *Psikhologicheskie osnovaniya verbal'noy posrednicheskoy deyatel'nosti* [Psychological Foundations of Verbal Mediation Activity]. Barnaul, 2005. 240 p. (In Russ.)

Hu Gengshen. *Shengtai fanyi xue: Jiangou yu quanshi* [Ecological Translatology: Construction and Interpretation]. Beijing, The Commercial Press, 2013. 512 p. (In Ch.)

Cordus J. *Subjectivité et traduction dans le Testament français de Makine* [Subjectivity and trans-

lation in the French Testament of Makine]. *Atelier de la traduction. Subjectivité du traduire* [Translation Workshop. The Subjectivity of Translation], special issue 2013, pp. 133–144. (In Fr.)

Hewson L. Eloge à la subjectivité [In praise of subjectivity]. *Atelier de la traduction. Subjectivité du traduire* [Translation Workshop. The Subjectivity of Translation], special issue 2013, pp. 13–32. (In Fr.)

Hu Gengshen. *Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies*. Singapore, Springer, 2020. 312 p. (In Eng.)

Lan Hongjun, Feng Lixia. Fanyi lilun jiangou de duoyuan ronghe – shengtai fanyi xue 20 nian (2001–2021) zhi qi si [Diversified integration of translation theory construction – Inspiration from 20 years of ecological translatology (2001–2021)]. *Zhongguo waiyu* [Chinese Foreign Languages], 2022, issue 19(1), pp. 105–111. (In Ch.)

Zhu Yu. Zhongguo chuantong yi lun de zhexue si bian [Philosophical speculation on traditional Chinese translation theory]. *Zhongguo fanyi* [China Translation], 2008, issue 1, pp. 14–19. (In Ch.)

A Translator as a Subject of Ecotranslatology

Lyudmila V. Kushnina

Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614990, Russian Federation. lkushnina@yandex.ru

Ekaterina A. Fomenko

Postgraduate Student at the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614990, Russian Federation. pismo_4me@mail.ru

Lecturer

China University of Petroleum (East China)

66, Changjianglu st., Xihaiian district, Qingdao, 266580, China. pismo_4me@mail.ru

Submitted 31 Oct 2023

Revised 14 Dec 2023

Accepted 18 Dec 2023

For citation

Kushnina L. V., Fomenko E. A. Perevodchik kak sub'ekt ekotranslatologii [A Translator as a Subject of Ecotranslatology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 59–68. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-59-68 (In Russ.)

Abstract. The article attempts to establish the connection between Russian-language and Chinese-language concepts that define the modern interdisciplinary ecological paradigm in approaching language, culture, text, discourse, and their interlingual and intercultural interaction in the process of translation. The research is based on the concepts of ecotranslatology developed by Chinese scholars and translation ecology presented in the works of Russian authors. Both concepts form the methodological basis of the research. Within the scope of translation ecology, the concept of translation space developed by L. V. Kushnina is examined, with cognition, synergy, and harmony being its key notions. The ecological approach has expanded the understanding of the fields within the translation space where synergies of meanings occur, leading to harmony, and introduced the notion of an ecofield that deals with eco-senses and eco-concepts. In the realm of ecotranslatology, Hu Genshen, a well-known figure not only in China but also in the West, introduces ideas of ecological balance, multidimensional transformation of text, adaptation to the eco-environment, which determines the ecological nature of translated text and leads to semantic proportionality. The present study deals with texts in three languages – Russian, French, and Chinese. Poetic texts by S. Yesenin and prose texts by V. Bianki were used as originals. Their translations into French and Chinese were analyzed, allowing the authors to perceive an expanded panorama of eco-translation discourse. As a result of the research, the importance of the eco-translation approach to the analysis of translation processes in terms of language-meaning perception and language-meaning generation is demonstrated, leading to the conclusion about the possibility of integrating these two scientific schools to cognize the underlying principles of the translation process and enhance its quality.

Key words: ecotranslatology; ecology of translation; eco-environment; translation space; subject; cognitive activity of the translator; adaptation; ecofield; eco-sense; semantic harmony.